

Глава 879 Черный лотос и сила Небесной Письменности.

Звездный зал в Небесном Боевом Суде.

После двух дней медитации Лу Чжоу полностью восполнил свою особую силу.

После этого он решил, что лучше всего заняться культивированием. Теперь, когда его культивация достигла этой стадии, он не мог постоянно полагаться на функцию покупки аватара.

Он открыл системный интерфейс и посмотрел на Мириады Высших. Однако, когда его взгляд опустился на цену, он увидел лишь ряд вопросительных знаков.

— ...

Он уже получил Вихрь Тысячи Сфер, но все еще не мог увидеть цену Мириад Высших? Неужели между ними был такой огромный разрыв?

— Мастер Павильона! — с тревогой воскликнул Мэн Чандун, поспешно входя в зал с куском ткани, на котором была нарисована формация и несколькими талисманами.

— В чем дело? — спросил Лу Чжоу.

— С господином Седьмым что-то случилось, — ответил Мэн Чандун, разворачивая ткань и зажигая талисманы.

Вскоре после этого в воздухе появилась проекция.

Лу Чжоу увидел Сы Уя на Небесном челноке. Казалось, они все еще находятся в тумане.

Сы Уя встал на колени и произнес:

— Я совершил большую ошибку! Учитель, пожалуйста, накажите меня!

Лу Чжоу нахмурился.

— Рассказывай.

В этот момент вмешалась Минши Инь:

— Учитель, позвольте мне рассказать вам, что произошло.

После этого Минши Инь рассказал Лу Чжоу обо всем, что с ними произошло.

Когда Минши Инь рассказал об эксперте черного лотоса и аватаре Вихря Тысячи Сфер, Лу Чжоу нахмурился.

— Лу Ли...

Услышав Лу Чжоу, люди на Небесном челноке растерянно переглянулись.

— Имя эксперта черного лотоса — Лу Ли?

Лу Чжоу кивнул и произнес:

— Я встречался с ним однажды. Судя по вашему описанию, это должен быть Лу Ли. Я не ожидал, что он действительно отправится в Бескрайний океан.

Минши Инь почесал голову и спросил:

— Он отправился в Бескрайний океан, чтобы убить морских зверей? Если бы не переполох, который он устроил, привлекая морских зверей, Восьмой младший брат не попал бы в беду!

Лу Чжоу не стал отвечать Минши Иню. Вместо этого он закрыл глаза и произнес про себя: «Для всех существ во вселенной их жизнь, смерть, добро, зло, заслуги и грехи могут быть ясно видны».

Глаза Лу Чжоу засветились голубым светом, и он увидел Бескрайний океан. Дан Кан нес двух людей, летя в неизвестном направлении.

По сравнению с тем временем, когда он был на стадии Озарения Сотни Треволнений, скорость потребления особой силы при использовании Небесной Письменности, казалось, замедлилась. Тем не менее, она все равно потребляла много особой силы.

Всего за несколько вдохов Лу Чжоу исчерпал треть своей особой силы. Остановив поток особой силы, он открыл глаза, посмотрел на проекцию в воздухе и произнес:

— Пока что он должен быть в порядке.

Минши Инь внутренне вздохнул. Как и ожидалось, его учитель произнес эти пустые слова, чтобы успокоить всех.

В этот момент Сы Уя внезапно ударил себя по ноге, воскликнув в гневе:

— Я должен был поставить на всех метки!

Метки были методом слежения. Они были очень маленькими и легко удалялись, поэтому их легко было не заметить. Гораздо лучше было использовать их как средство слежения за своими знакомыми.

— Даже мудрый человек совершает ошибки. Ты старался изо всех сил, поэтому не стоит себя винить, — произнес Лу Чжоу.

Хотя учитель не винил его, Сы Уя все равно чувствовал себя виноватым. Это был Бескрайний океан, а не какое-то место для прогулок. Малейшая ошибка могла привести к фатальному исходу.

В этот момент Минши Инь в замешательстве спросил:

— Учитель, а как же Лу Ли?

Сы Уя произнес:

— Кажется, он упоминал что-то о Великой Пустоте.

Лу Чжоу был заинтригован. Это означало, что в области черного лотоса знали о Великой Пустоте и семенах Великой Пустоты. Если бы семя Великой Пустоты было сокровищем, оно, несомненно, привлекло бы внимание людей. Однако Лу Ли скорее пожертвует собой, чем увидит, как семя Великой Пустоты упадет в Бескрайний океан.

Через мгновение Лу Чжоу серьезно произнес:

— Ты должен держать это в секрете.

— Я понял.

— Вы уже преодолели больше половины пути. При вашей текущей скорости вы прибудете в область красного лотоса через пять дней. Я пришлю кого-нибудь за вами, — произнес Лу Чжоу.

Все поклонились.

Лу Чжоу махнул рукой и произнес:

— Что касается Восьмого... он должен быть в безопасности с Дан Каном.

Сы Уя произнес:

— Дан Кан на самом деле необычен. Когда он прибыл в Павильон Злого Неба, то без труда преодолел барьер. Тогда я приказал восьмому младшему брату приручить его. Я не ожидал этого... В конце концов, это все благодаря Дан Кану...

Лу Чжоу слегка повысил голос и произнес ровным тоном:

— Само собой. Как мой скакун может быть обычным?

— Что?

Сы Уя и Минши Инь уставились на своего учителя с открытыми ртами.

Дуаньму Шэн, Цзян Айцзянь и четверо старейшин тоже были потрясены.

Цзян Айцзянь, первым пришедший в себя, произнес:

— Неудивительно, что Дан Кан выглядит так приятно для глаз! Оказывается, это скакун старшего Цзи.

— Цзян Айцзянь. — Лу Чжоу посмотрел на него.

— Вы обращаетесь ко мне? — Цзян Айцзянь указал на себя.

Лу Чжоу погладил бороду и ровным тоном произнес:

— Среди всех на Небесном челноке ты единственный выглядишь опрятно. Ты точно знаешь, как развлечься.

Цзян Айцзянь поспешно замахал руками и произнес:

— Нет, нет, нет, это недоразумение! Это все недоразумение. Моя культивация слишком мала, поэтому я ничем не могу помочь. Разве это не нормально — защищать слабых?

Словно не услышав слов Цзян Айцзяня, Лу Чжоу спросил:

— Знаешь ли ты разницу между тобой и моими учениками?

— Она слишком велика. Они победили меня во всех аспектах. Я признаю свое поражение, — произнес Цзян Айцзянь с озорной улыбкой на лице.

Лу Чжоу покачал головой и произнес:

— Когда нужно отступать, нужно отступать. Когда нужно наступать, нужно наступать. Дуаньму Шэн храбр, Сы Уя умен, Минши Инь знает, когда нужно наступать, а когда отступать, Чжу Хунгун вступает в бой, когда этого требуют обстоятельства. Четыре старейшины мудры и знают, когда следует оказать поддержку. Однако ты... хитер и коварен.

Прежде чем Цзян Айцзянь успел ответить, Лу Чжоу продолжил:

— Не спеши признавать свои ошибки. Я говорю тебе это только потому, что ценю твои способности. Если бы это был кто-то другой, он не имел бы права говорить со мной. Это все, что я могу сказать. Ты можешь обдумать мои слова.

Цзян Айцзянь был ошеломлен. Когда он пришел в себя, его лицо покраснело.

Лу Чжоу посмотрел на своих учеников и произнес:

— На этом пока все. Сосредоточьтесь на управлении челноком и на своем окружении.

— Да, учитель.

Лу Чжоу взмахнул рукой, и проекция исчезла.

...

На Небесном челноке.

Цзян Айцзянь почувствовал стыд. Он хотел поклониться всем, но члены Павильона Злого Неба отошли к передней части палубы, словно не замечая его. В итоге он лишь молча поклонился им.

Пан Литянь, должно быть, увидел Цзян Айцзяня, хотя в этот момент он смотрел вперед. Он произнес:

— Молодой человек, ты должен научиться видеть картину в целом. Иногда слишком умный может считаться глупым...

— Я просветлен.

...

Пять дней спустя.

Из Звездного Дворца в Небесном Боевом Суде вылетела летающая колесница, направившись в сторону Бескрайнего океана, чтобы встретить членов Павильона Злого Неба.

...

Тем временем Лу Чжоу сидел со скрещенными ногами в своей комнате и поглаживал бороду, погрузившись в раздумья.

Три дня назад он использовал силу Небесной Письменности, чтобы найти Чжу Хунгуна. Чжу Хунгун все еще летел над Бескрайним океаном. Без каких-либо ориентиров было трудно определить местонахождение его восьмого ученика.

Лу Чжоу закрыл глаза.

«Посмотрим еще раз».

Он произнес про себя мантру. Вскоре его глаза засветились голубым светом.

Он снова увидел Чжу Хунгуна. На этот раз он заметил, что скорость Дан Кана заметно снизилась. Сидевший на спине Дан Кана Лу Ли, казалось, пребывал без сознания. Чжу Хунгун летел, используя свою энергию.

Лу Чжоу прервал поток особой энергии. Когда он открыл глаза, на его лице появилось хмурое выражение. Он все еще не мог определить точное местоположение Чжу Хунгуна.

«Даже Лу Ли, активировавший пять карт Рождения и сформировавший аватар Вихря Тысячи Сфер, тяжело ранен».

<http://tl.rulate.ru/book/42765/2274882>